

КОМУ ПЛАТИТЬ ДОЛГИ?

Уч. 8.

31.03.89

Еще раз об оценке позиций и работы Института водных проблем АН СССР и его бывшего директора Г. Воропаева

В редакцию «Известий» Партбюро Института водных проблем АН СССР рассмотрело опубликованную в вашей газете (1988 г., № 362) беседу корреспондента К. Смирнова с академиком А. Яншиным под названием «Время платить долги». В этой беседе академик А. Яншин, в частности, сказал, что Г. Воропаев, директор Института водных проблем «...в августе этого года был снят с работы за крупные ошибки».

Фактически распоряжением президиума АН СССР от 17 июня 1988 г. за подписью вице-президента Академии наук СССР академика А. Яншина объявлена благодарность Г. Воропаеву за выполнение научно-исследовательских работ и результатов финансово-хозяйственной деятельности.

Г. Воропаев был освобожден от занимаемой должности 12 июля 1988 г. по собственному желанию с объявлением ему благодарности за многолетнюю добросовестную работу.

Что же касается строительства научно-исследовательской станции, то в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21 декабря 1978 г. (постановление, санкционировавшее переброску. — Ред.) Минводхозом СССР было открыто финансирование Ивановской НИС, однако вскоре оно было прекращено, и основные затраты легли на Академию наук СССР.

Таким образом, документы свидетельствуют о несостоятельности опубликованных в вашей газете утверждений по отношению к члену-корреспонденту АН СССР Г. Воропаеву и финансовой зависимости института от Минводхоза СССР. Партбюро просит опубликовать наше мнение в газете «Известия» и принести извинения Г. Воропаеву.

Ю. ОБЪЕДКОВ,
секретарь партбюро Института водных проблем АН СССР.

Письма аналогичного содержания прислали в редакцию старший научный сотрудник Института водных проблем В. Местечкин, заслуженный мелiorатор РСФСР И. Русинов и ветеран труда А. Аверина.

Одновременно газета получила следующее письмо:

Прочел в «Известиях» интервью с академиком А. Яншиным по проблемам экологии. Считаю его точку зрения весьма полезной и важной, хочу уточнить одну деталь. В интервью сказано, что Г. Воропаев был освобожден от обязанностей директора Инсти-

тута водных проблем АН СССР (ИВП) за плохую работу. По существу это совершенно верно, по форме же благодаря позиции, занятой отделением океанологии, физики атмосферы и географии (ООФАГ, академик-секретарь Л. Бреховских) и президиумом АН СССР, он ушел по собственному желанию и даже с благодарностью за многолетний добросовестный труд, то есть снова вышел сухим из воды.

На общем собрании Академии наук в октябре прошлого года я предложил отменить эту благодарность. Аплодировал тогда весь зал. Это же предложение повторил академик Г. Черный на следующем общем собрании АН СССР в декабре 1988 года. Ответ? Руководство АН как в рот воды набрало.

Думаю, речь здесь идет не только о нежелании поступить принципиально и назвать вещи своими именами. Ведь при полной гласности, провозжая Г. Воропаева, пришлось бы недобрым словом помянуть не его одного.

Когда, например, в 1986 году вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о прекращении работ по переброске части стока рек, на заседании бюро ООФАГ в предложенном академиком Л. Бреховских проекте решения это постановление не было даже упомянуто. Зато был абзац против критики Г. Воропаева, появившейся в печати. В тот раз эти упущения удалось поправить. Но и до, и после этого случая академик Л. Бреховских с молчаливого согласия президиума АН последовательно выводил ИВП и его директора из-под открытой и гласной критики.

Правду, как шило, все равно в мешке не утаишь. Но не лучше ли самому руководству АН СССР развязать мешок и на свету трезво и честно разобраться, не слишком ли много лишнего морального груза оно взвалило на свою совесть, объявляя «многолетней добросовестной работой» истовое служение расточительным концепциям Минводхоза?

А. МОННИ,
член-корреспондент АН СССР.

6 декабря 1988 года, когда президиум АН СССР утверждал нового директора ИВП М. Хубляряна, в ряде выступлений вновь говорилось о том, что институт потерял облик академического центра, занимался энергичной пропагандой переброски рек, о серьезных ошибках в работах ведущих сотрудников ИВП, включая самого Г. Воропаева.

Было даже высказано предложение о расформировании ИВП. Оно вызвало серьезный спор, итоги которого, суммируя все точки зрения, президент АН СССР академик Г. Марчук подвел следующим образом. Он сказал, что ему и всей академии стыдно за ИВП. По его словам, престиж ИВП, а с ним и Академии наук резко упал. У руководства института не хватило научного понимания и мудрости переориентировать исследования на новые, более прогрессивные направления, оно шло, как таран, по старому курсу, и мы глубоко скорбим, что академический институт довел себя до такого состояния. И именно потому, что у ИВП не было настоящей концепции, поднимающей институт на уровень лучших коллективов АН СССР.

Тем не менее, ссылаясь на необходимость соблюдать демократические принципы, на стремление руководства АН передавать отделениям и институтам инициативу в решении их проблем (М. Хубляряна на выборах в ИВП действительно получил полную поддержку — четыре пятых всех голосов), президент предложил ИВП сохранить и нового его директора утвердить, однако — при условии коренной перестройки института. Академик Г. Марчук предложил также через год на президиуме АН СССР рассмотреть вопрос о том, удалось ли институту выйти из кризиса.

Отдел науки и техники «Известий» не считает себя вправе давать исчерпывающую оценку работы академических институтов и их руководителей. Это дело самой академии и ее президиума. Более того, если даже ИВП и его бывший директор Г. Воропаев стали в глазах широкого общественного мнения (сотни читательских писем, многочисленные публикации в прессе) определенным символом ведомственного подхода к решению водных проблем, из этого совсем не следует, что читатель обязательно всегда прав.

Однако в данном случае речь идет не о широком общественном мнении, а о конкретном вопросе: как именно академия, ее ученые, ее руководство оценивают ИВП в период, когда им руководил Г. Воропаев, и деятельность его самого.

Из письма нынешнего секретаря партбюро ИВП следует, что оценка эта высока, что она документально подкрепляется благодарностями руководства АН. Но в той же Академии наук СССР есть и другой ряд свидетельств и документов, дающих иную оценку институту и его бывшему директору.

В АН СССР была создана специальная комиссия по про-

верке работы ИВП. Сходясь в общей оценке этой работы, члены комиссии разошлись в вопросе о том, какие меры должны быть приняты. Значительная часть ее членов высказала особое мнение. Их точка зрения отражена в «Заключении о деятельности Института водных проблем АН СССР», подписанном председателем комиссии при президиуме АН СССР по разработке проблем охраны природных вод академиком Б. Ласкориним, директором Института озероведения академиком А. Трешниковым и рядом других ученых:

«Начиная с 1977 года, после назначения директором Г. Воропаева главенствующее место в деятельности института заняла проблема так называемого научного обоснования переброски части стока северных и сибирских рек. В результате под руководством Г. Воропаева институт все более утрачивал черты академического учреждения и стал, по существу, отраслевым институтом Минводхоза СССР в составе Академии наук СССР.

Пять отделений Академии наук СССР в своих постановлениях указали на чрезвычайно низкий уровень научно-исследовательских работ по обоснованию территориального перераспределения водных ресурсов. В истории Академии наук СССР это явление беспрецедентное.

Институт проводил исследования в области прогноза режима вод замкнутых водоемов (Каспийское, Аральское море и др.). Прогноз уровня Каспийского моря противоречит реальному ходу процесса и признан научным браком. Ошибочный прогноз ИВП дезориентировал плановые и хозяйственные органы в результате чего произведено перекрытие залива Карабогаз.

Институт не проводил комплексных научных исследований в области качества вод и их охраны от загрязнения, занимая пассивную позицию в этом жизненно важном деле. К числу лиц, виновных в загрязнении уникальных водоемов (озеро Байкал, Ладожское озеро), безусловно, следует отнести руководство Института водных проблем.

Водное хозяйство страны расстроено, оказывает разрушительное воздействие на природу и экономику, служит объектом острых дискуссий и причиной социальной напряженности. Катастрофическая экологическая ситуация создавалась в районах Сырдарьи, Амударьи и Аральского моря... Следует заметить, что

эта неправильная водохозяйственная политика в течение многих лет поддерживалась и научно «обосновывалась» Институтом водных проблем и лично Г. Воропаевым».

Ссылки на документы можно продолжить. Из них логически вытекает как раз, то решение, о котором в интервью «Известиям» сказал академик А. Яншин. Но — парадокс — фактическое решение было другим. Президиум АН, приняв от Г. Воропаева отставку «по собственному желанию», проводил его с благодарностью.

Подпись академика А. Яншина действительно стоит под распоряжением о благодарности и премировании Г. Воропаева «по итогам выполнения плана научно-исследовательских работ и по результатам финансово-хозяйственной деятельности за 1987 год» — менее чем за месяц до его отставки. Из проекта документа А. Яншин фамилию Г. Воропаева вычеркнул. Но когда ему положили на стол решение по этому вопросу бюро отделения, в которое входит ИВП, подписанное академиком-секретарем Л. Бреховских, он вынужден был подписать приказ о благодарности Г. Воропаеву и о его премировании со ссылкой на это решение, так как противопоставлять свое мнение коллективному мнению бюро отделения он не считал возможным.

Наверяд ли некоторые наши читатели примут такое объяснение академика А. Яншина как достаточное. Отстаивание принципов должно быть бескомпромиссным. Справедливости ради надо сказать, что подпись под приказом, основанным на представлении отделения океанологии, физики атмосферы и географии, для А. Яншина была все же временной слабостью. И с последовавшим вскоре решением президиума АН СССР об освобождении Г. Воропаева по собственному желанию, с благодарностью он не согласился и не подписал его.

Так обстоит дело с благодарностями Г. Воропаеву. Партбюро ИВП, по сути, оспаривает и утверждение А. Яншина о том, что этот институт под руководством Г. Воропаева «превратился в послушного исполнителя воли Минводхоза». Но эту мысль высказывает не один А. Яншин. И от этого ключевого вопроса тоже не стоит уходить в сторону, хотя, естественно, важен и конкретный вопрос о том, покупал ли Минводхоз институту катера и строил для него станцию, и если строил, то по чьему постановлению.

Вопрос серьезный, требующий дополнительной проверки, о результатах которой мы непременно

сообщим читателям. Но в любом случае он не снимает другого вопроса, прямо обращенного к президиуму Академии наук: почему руководство АН СССР уходит от публичной оценки позиций и деятельности ИВП и лично Г. Воропаева? Что означает благодарность последнему — действительную оценку многолетнего, полезного для общества труда или просто — по общепринятому стереотипу — благодарность за то, что человек ушел тихо-мирно, избавив руководство от необходимости делать суровые выводы?

Да, когда А. Яншин сказал (а газета напечатала), что Г. Воропаев снят с работы, он выдал желаемое за действительное. И ни в коем случае нельзя было этого делать. Но, признавая эту фактическую неточность, мы не спешим с извинениями Г. Воропаеву. До тех пор пока президиум АН СССР не ответит на поставленные в этой публикации вопросы.

Сама академия должна наконец определиться в четкой и ясной оценке научного уровня ИВП в период директорства Г. Воропаева и его личной гражданской и научной позиции. И если этот уровень, эта позиция будут признаны лучами света в застойном болотном тумане, тогда нам всем, и газете в том числе, надо будет честно извиниться перед Григорием Васильевичем. Ведь будем честны друг перед другом — уход его связан, если не по форме, то по существу, с отрицательными оценками его деятельности со стороны общественного мнения, в том числе и академического.

Но если это не так, если правы те ученые, которые в целом оценивают и ИВП, и позицию его руководителя в застойные времена как характерное выражение этих времен, в таком случае оценка должна быть тоже точная и честная, по внутренней стоимости.

Надо сказать всю правду о том, какими были ИВП и его директор. И не только ради того, чтобы знать, кому платить долги прошлого. Это наш долг перед будущим. Без этого не ответить на главный вопрос: каким быть сегодняшнему и завтрашнему головному институту академии по водным проблемам?

Читатели нашей газеты ждут, что президиум АН СССР поставит, наконец, все точки над «і» в этом затянувшимся споре, не уходя ни от всестороннего анализа научной его стороны, ни от вопроса о позициях и ответственности конкретных ученых.

ОТДЕЛ НАУКИ И ТЕХНИКИ «ИЗВЕСТИЙ».